

После сокрушительного поражения Общества Голубой Луны Сяо Хушан и остальные на редкость спокойно провели несколько дней.

В этот день они решили отправиться в дальнюю поездку.

Все дела уже поручены МУЭР и остальным, если возникнут какие-то вопросы, младшие братья из Сань Цин тоже поспешат на помощь. Всё распланировано чётко и понятно, можно выдвигаться, дорогая госпожа председатель? — произнесла Жиюэ, глядя на Сяо Хушан, которая была по горло занята делами.

Хорошо, подожди меня еще минуту. Сяо Хушан собрала вещи, а затем сжала их, сжала и ещё раз сжала, пока они не превратились в крошечный узелок.

Хи-хи, Сяо Хушан, так пойдет? — Жиюэ рассмеялась над милым поступком Сяо Хушан.

Всё, всё, а где Сань Цин? — спросила Сяо Хушан, заметив его отсутствие.

Сестрица Хушан, ты меня ищешь? — Сань Цин уже вернулся в облик юноши; воистину, юноша с мечом каждую секунду демонстрирует свою буйную молодость.

Отлично, все трое в сборе, выступаем!

Троица продолжила путь, но после того, как они миновали Город Цзючжоу и постоянный двор, они оказались в совершенно другой местности. В отличие от прежней прохлады, здесь сильнее ощущался пробирающий до костей холод, зловещий мрак, и казалось, что в каждое мгновение здесь проявляется нечто жуткое.

Почему мне так холодно? — тело Сань Цин забилося в мелкой дрожи.

Ты же взрослый мужчина, одет теплее нас обоих, а всё равно боишься холода, — не удержалась от удивления Сяо Хушан и посмотрела на него.

Каким бы взрослым я ни казался, мне всего шестнадцать-семьдесят лет, предел — обычный юноша, между прочим! — с недовольством ответил Сань Цин.

Нет, эта область какая-то ненормальная. Жиюэ была кошачьим демоном и обладала невероятной чувствительностью ко всякого рода нечисти, поэтому она чувствовала, что эта зона кардинально отличается от переполненного людьми Города Цзючжоу.

Если Город Цзючжоу был полон живительной энергии, то это место излучало лишь упадок и смерть.

Мм, и впрямь как-то ненормально, — Сяо Хушан тоже ощутила эту странную атмосферу и неестественный холод.

В тот самый момент над их головами пронеслась огромная стая ворон. Чем дальше они углублялись внутрь, тем меньше становилось света, и вскоре его сменило вечно не рассеивающееся пасмурное небо.

Как страшно, меня аж от страха всего сжало! — Сань Цин всё же не выдержал и снова уменьшился в размерах.

Не бойся, не бойся, сестрица здесь, — увидев это, Жиюэ быстро подхнула крошечного Сань Цина на руки, словно маленького ребенка, и стала мягко успокаивать его испуганное сердечко.

Хушан, дальнейший путь может быть немного опасным, давай будем осторожнее, — предостерегла Жиюэ.

Я пойду впереди, — Сяо Хушан тоже шагнула вперед, предельно сосредоточившись.

И вот они продолжили путь. Повсюду на дороге валялись человеческие черепа и виднелись обломанные мертвые деревья, отчего страх Сань Цина лишь нарастал, а тело продолжало непрерывно дрожать.

Не бойся, не бойся, я защищу тебя, — нежно поглаживая его испуганную спину, ласково успокаивала Жиюэ.

На половине пути троица встретила преградившего им дорогу духа.

Ростом менее полутора метров, она была похожа на бумажную куклу, уменьшенную в лунном свете наполовину; ручки и ножки тоненькие, но с пухлыми младенческими ямочками на коленях и запястьях — стоило согнуть, и они становились мягкими, как только что приготовленный няньгао.

Длинные до пояса волосы были забавно завиты в аккуратные внутренние лotosовые букли, кончики которых подпрыгивали, касаясь подола серого балахона.

На лбу красовалась прямая воздушная челка, которая при каждом дуновении ветра рассыпалась розовой завесой, обнажая круглые миндалевидные глаза.

Эти глаза напоминали обсидиан с примесью молока, донельзя чистые и лучистые, так что даже блуждающие огоньки не решались бросить тень на ее зрачки.

Личико размером с ладошку, а две яблочковые щеки украшал естественный румянец, словно

кто-то коснулся их кончиком пальца розовой мастикой для печатей.

Кончик носа слегка вздернут, губки бантиком, а природный изгиб рта складывался в улыбку — даже когда она намеренно хмурилась, казалось, будто во рту она прячет леденец и боится, что он растает.

Она могла в любой момент включить трехсекундное застывшее выражение лица, пока ее щечки тихонько надувались, как у хомяка.

Одета в серый балахон, но уменьшенный до детского размера: линия плеч сползала на сгибы рук, а манжеты собирались в многослойные облака.

На ткани красовались следы маленьких белых кошачьих лапок, убегающие от горловины к самому подолу; пояс отсутствовал вовсе — вместо него сзади была завязана огромная розовая лента с бантом, которая при беге развевалась, словно хвост бумажного змея.

Босая, но в серых носках с помпонами, на каждом из которых был вышит колокольчик — каждый шаг отзывался нежным детским звоном.

Уходите отсюда, убирайтесь, — произнес дух.

Девушка, ты тоже беги отсюда, здесь очень опасно, — сказала Сяо Хушан.

Кажется, вы не совсем понимаете ситуацию. Это Курган Брошенных Тел, а я здешний страж дороги, Лин Мяо. Можете звать меня Сяо Лин. Взгляните на мои ноги, я пашу в воздухе, — объяснила троице Лин Мяо.

Те опустили взгляд: обе ступни действительно висели в воздухе, а сами они были бестелесными.

Страж дороги, говоришь? Но нам и правда нужно пройти дальше. Большое спасибо за твое доброе предупреждение, однако остановить нас ты не сможешь, — сказала Сяо Хушан.

Что ж, если вашей силы хватит, призраки Кургана Брошенных Тел не доставят вам хлопот; в противном случае вы станете их пищей, — ответила Лин Мяо.

Трое продолжили путь вглубь.

Говорить, что им не страшно, было бы ложью: один из них уже потерял боеспособность от ужаса, а двое других отличались лишь отчаянной смелостью.

Жиюэ... — Сань Цин указал пальцем на призрака неподалеку, который пожирал человеческую плоть, и страх на его лице уже невозможно было скрыть.

Не смотри, — Жиюэ закрыла Сань Цю глаза руками и, крепко держа его за маленькую ручку, повела вперед.

Жиюэ была демоном, поэтому ей, естественно, не о чем было беспокоиться. Если кто-то и находился в опасности, так это Сяо Хушан и Сань Цин: они оба были простыми людьми. И пусть даже оставалось неясным, изучала ли Сяо Хушан магию демонов, и пусть от неё веяло легким демоническим духом, в глубине души она оставалась человеком.

Чем дальше они углублялись, тем больше призраков попадалось вокруг, и те постепенно начали обращать на них внимание.

Жиюэ, приготовься к бою, — предупредила Сяо Хушан.

Поняла, — Жиюэ пропустила через всё тело энергию стихии воды, а на её лице вот-вот готова была проявиться кошачья маска.

В этот момент перед ними начал постепенно материализоваться призрак с крайне искаженной внешностью и причудливым телосложением.

Его левая глазница сползла на скулу, а правое глазное яблоко болталось снаружи у переносицы.

Переносица была сломана в трех местах: один обломок торчал на лбу, а два других вонзились в уголки рта, шевелясь при каждом вдохе.

Рот — если этот разрез до самых ушей вообще можно было назвать ртом — был усеян рядами спиралевидных зубов, каждый из которых кричал в свою сторону.

Шея представляла собой выжатое полотенце, кожа которого была скручена в жгут, а в этот жгут оказались вплетены десятки мелких вращающихся человеческих глаз.

Его плечи торчали выше головы, а ключицы прорвали плоть, торча наружу, как сломанные спицы зонта.

Грудная клетка была полностью впалой, зато ребра вывернулись наружу, образуя белесую птичью клетку, внутри которой висело почерневшее сердце, самостоятельно бившееся с глухим звуком, похожим на удары барабана по сырому дереву.

Одна рука росла прямо из позвоночника, волочилась по земле и загибалась обратно, а вторая

намертво срослась с талией, переплетясь с бедром в тугую косу.

Колени были вывернуты задом наперед, и при ходьбе ему приходилось сначала переламывать голени, чтобы прижать подъемы стоп к земле, издавая при этом хруст ломающихся сырых дров. Вся его фигура выглядела так, будто невидимая гигантская рука вновь и вновь сминала, разрывала и завязывала тело узлом.

Самым пугающим было то, что при перемещении он не приближался шагами — само пространство вокруг него искажалось: пол коридора вдруг вздымался, как ковер, и скольжением переносил тебя вместе с твоей тенью прямо к его вечно ухмыляющейся искривленной физиономии.

Ты еще не успевал закричать, как тебя уже обдавало бьющим из его пасти запахом ржавчины — это был смрад плоти, которую он пережевывал своими исковерканными зубами, поедая собственную тень.

Столь невероятно жуткий и страшный призрак до смерти напугал Сань Цина.

Однако, когда дух приблизился, Сань Цин лишь молча прикрыл рот рукой, со страхом глядя на него.

Жиуюэ заслонила его собой.

Сяо Хушан встала лицом к лицу с призраком.

Эй, малыши, вы хоть знаете, куда попали? — нагло ухмыляясь, произнес призрак.

Уважаемый... господин, — Сяо Хушан долго подбирала слова и всё же решила использовать это обращение. — На самом деле мы — новоприбывшие духи и хотели бы найти здесь себе местечко. Не могли бы вы оказать любезность и пропустить нас? — с улыбкой произнесла Сяо Хушан, а ее спрятанные за спиной руки уже начали собирать силу элемента молнии.

А? Новоприбывшие духи? Но почему тогда от вас пахнет человеческой плотью? И еще... запахом демонов? — призрак подозрительно оглядел Сяо Хушан, похоже, не веря ни единому ее слову.

Вы, должно быть, видите нас впервые. Нам на самом деле осталось недолго, и, руководствуясь принципом нового века не быть обузой для общества, мы решили поискать какую-нибудь яму, чтобы закопать себя самим — это ведь вполне нормально, верно? — всё так же улыбаясь, продолжала Сяо Хушан.

Эй, стоп! Ты только что призналась, что вы люди? — ехидно усмехнулся призрак.

Вот чёрт! — мысленно выругалась Сяо Хушан.

Это же рай для призраков! Раз уж вы сами заблудились сюда, так будьте добры стать пищей для этого дедушки!

<http://bllate.org/book/20895/2112410>